Операционная комната. На столе тело с атрофировавшимися мышцами и пятнами отмершей кожи. Над ним четверо в прозрачных хирургических скафандрах. Два хирурга и две медсестры.

И тут я понимаю, что истощение тела вызвано долгим пребыванием в дешёвой виртуальной капсуле. Моим пребыванием.

Я — невидимая точка осознания, зависшая над столом. У меня нет тела. Вернее, моему телу сейчас собираются вскрыть грудную клетку хирургической вибро пилой. Всё что у меня есть, это желание убить всех присутствующих максимально жестоким способом.

И словно услышав мои мысли, труп открывает глаза. Хотя, трупом он считается только с медицинской точки зрения, ибо всё остальное, кроме мозга у него ещё функционировало. Но это функционирующее тело никто не посчитал нужным зафиксировать имеющимися на столе ремнями. Хоть этого и требовала инструкция по технике безопасности. Просто все тела с выжженными мозгами до сего дня всегда лежали смирно, да и потрошители больше боялись подцепить какую-нибудь магическую заразу, чем кармического возмездия в виде локального зомби-апокалипсиса.

Вендетта, а кроме меня, он единственный, кто мог занять моё тело, двумя руками схватил пилу поверх рук хирурга и повернул её вибрирующие со сверхзвуковой скоростью лезвие от себя.

Существа (людьми я перестал их считать сразу, как опознал в них чёрных трансплантологов) с приглушёнными шлемами воплями отпрыгнули прочь, когда пила, развернувшись, отрезала руки не успевшему отпустить её хирургу. Его скафандр из прозрачного пластика не оказал никакого сопротивления.

Первым делом, спустившийся со стола Вендетта позаботился о втором враче, бросившемуся к выходу. Тот, похоже, забыл, что она закрывалась на биометрический замок. Одно движение и пила с довольным визгом распиливает позвоночник беглеца от шеи до поясницы.

Мне нравится плавная уверенность движений моего бывшего тела. Видимо, электрический импульс не задел те части мозга, что отвечали за координацию. А может в режиме зомби подобные повреждения просто игнорируются.

Вендетта возвращается к врачу, в панике размахивающему обрубками рук. Приседает на одно колено и пафосно отставив другую ногу в сторону (кажется, так делала женщина-кошка из американских богов?) одним движением распиливает ему коленные чашечки.

Похоже, он счастлив. Как и я.

Переступив через упавшего в лужу собственной крови обрубка, направляется к забившимся в угол медсёстрам. И я, и он знали, что сейчас наше тело слабо и соответствует примерно зомби нулевого уровня. Даже слабее женщины. Но у Вендетты была пила, внушаемый им ужас и абсолютная уверенность в своей правоте. Сильнодействующий коктейль.

Не задерживаясь, Вендетта быстро отсёк руки, которыми существа, впервые оказавшиеся по другую сторону хирургической пилы, пытались прикрыться. Потом ноги, а из того, что осталось, вырезал сердца.

Я чувствую, как запах разлитой по всей операционной крови возбуждает голод зомби. Каким-то образом он передаётся и мне. И то, что Вендетта на моих глазах сожрал два ещё живых сердца его никак не утоляет.

Зато трупные пятна на коже исчезли, и он стал сильнее. Явно, взял первый уровень, а так как все здесь присутствующие не могут не иметь третьего уровня эволюции, то два таких сердца должны продвинуть моего зомби минимум на середину второго.

Он с лёгкостью поднимает с пола потерявшего много крови, но ещё живого хирурга без рук и ног и кладёт на своё место. Собирается ему ещё что-нибудь удалить?

Потрошитель ещё жив, когда Вендетта вырезает ему грудную клетку и, отбросив кости в сторону, погружается головой ему во вскрытую грудь и выгрызает сердце.

Это новый уровень, однозначно.

Съеденное живое сердце живого эволюционера третьего уровня сразу возносит Вендетту на второй уровень. Восстанавливать уровни легче, чем набивать их с нуля? Интересно, хватит ли тут народу, чтобы он вернул себе хотя бы третий уровень? Не попробуешь, не узнаешь.

Оставляя за собой кровавые отпечатки босых ног, моё тело, уходит в соседний отсек. А я смотрю на разделанный труп на столе и вижу, как с него пытается встать призрачная копия врача со вскрытой грудью. Рук и ног у него нет, так что он просто зависает над полом, с ужасом оглядываясь по сторонам.

Оглядываюсь вместе с ним и замечаю, что мы не одни. В груде своих рук и ног прячутся два призрака медсестёр похожих марионеток, чьи конечности крепятся на невидимых нитках. А призрак второго врача всё пытается открыть дверь. Но без позвоночника это трудно. Вот его руки соскальзывают с ручки двери, и он складывается пополам.

И тут призрак последнего убитого поднимает глаза к потолку, видит меня и в ужасе орёт. Я его слышу, ибо я тоже призрак.

А значит, сейчас моя очередь веселиться.

Любой некромант, достигнув третьего уровня, после смерти может не уходить в Мир мёртвых, а стать злым духом. Призраком, существующим за счёт поглощения энергии других призраков. В Квантуме ими становились боты или персонажи, смерть которых этим злым духам удавалось спровоцировать. На физическое воздействие они были не способны, а вот заманить персонажа

в ловушку в том же подземелье, было их любимым развлечением.

Насобирав достаточно призрачной энергии, они возрождались без падения уровня и с разными бонусными способностями. Фактически, это был простейший способ достигнуть пика доступной некро эволюции. По понятным причинам, раньше он меня не интересовал.

Кто ж знал, что со мной это произойдёт в реальном мире. Наверняка, я не первый, кто проснулся после электрической мозговой анестезии над собственным телом. Но я, определённо первый, чей труп встал со стола и пошёл убивать. А значит, я могу поглотить души всех убитых моим телом существ.

Вот только если я злой дух пятого уровня, то чтобы возродиться мне придётся уничтожить миллионы людей. Или десяток богов.

Так, он уже больше не кричит. Нечем. Лицо, голова, а затем и всё тело призрака начало испаряться струйками тянущегося ко мне серого дыма.

Вдыхаю их и передёргиваюсь от отвращения. Энергия духа испорченная эманациями зла и причинённых им страданий.

По лору Квантума, поглощая чужие души, злые духи забирали себе не только их энергию, но и всё совершённое ими зло. Не знаю, как обстоит дело в реальности, но я слишком их ненавижу, чтобы брать на себя их грехи.

Перестаю вдыхать серую энергию и действуя по наитию, формирую из своей эктоплазмы несколько щупалец, хватаю призрака и поглощаю его, без разрушения внутренней духовной структуры. И он оказывается заперт в моём внутреннем пространстве.

В Квантуме такой функции не было. Там, нужны были алмазы, чтобы запереть в них призраков, создав из них камни душ.

Странно, но я чувствую, что стал немного вещественнее. Теперь я могу ощутить своё тело. Обычный образ злого духа — голова с большим, от уха до уха ртом в обрамлении щупалец.

Ха, не съедая призраков, я могу использовать их как батарейки! И никакие алмазы не нужны. Наливаю энергией удлиняющиеся щупальца, хватаю одного за другим оставшихся призраков и втягиваю в себя. Вендетта теперь не сможет сделать из их тел зомби, но с такими травмами вряд ли они ему нужны.

Как всякая уважающая себя нечистая сила, мой напарник лёгок на помине. Выходит в чистом комплекте одежды, который, впрочем, сразу пачкает, отпиливая голову лежащему у дверей трупу. Подносит её к идентификационному глазку, невидимый свет сканирует мёртвую оболочку глаза, дверь открывается, и мы видим удивлённого охранника с парализующим

бластером на поясе.

Не каждый день из операционной выходит одетый как врач человек с хирургической пилой и вручает тебе отрезанную голову. Чтобы сразу отрезать твою.

Вендетта уходит по коридору, осматривая бластер, а я задерживаюсь, ожидая формирования удивлённого призрака. Похоже, первое время они сохраняют предсмертные эмоции, как и вызвавшие смерть раны. Думаю, когда психические раны души залечатся, призрак обретёт целостный вид.

Да кто ж ему даст на это время?

Пока этот индивидуум пытался взять в руки свою голову, я поглотил его и ненадолго залип около обзорного иллюминатора. Бескрайняя пустота чёрного неба и подсвеченная прожекторами поверхность астероида. Значит, мы по-прежнему в космической виртуальной тюрьме где-то в поясе Койпера.

Я почти на полминуты застрял там, пытаясь сообразить, что мне не нравится. Потом понял. Станция стоит на астероиде, а не крутится по чьей-то орбите в виде нескольких вращающихся колёс. Значит ни гравитации, ни её центробежного заменителя тут быть не может. А все живые и мёртвые, кого я видел, ходили так, будто находились на Земле.

И единственный возможный ответ — на станции есть один или несколько человек, чьи способности эволюционера могут управлять гравитацией. А это минимум четвёртый уровень.

Интересно, что будет, если его съесть? Не попробуешь, не узнаешь, — думаю я, отправляясь на звуки бластерной стрельбы. Но когда я вылетел в большой зал, служивший, судя по большому количеству диванов, настенных экранов и кофемашин, зоной отдыха, то стрельба уже закончилась. А Вендетта ходил с пилой между двух десятков лежащих на полу парализованных людей в комбинезонах техников (особенности виртуального концлагеря в том, что в нём нужны техники, а не охранники).

Тел оказалось восемнадцать, я точно запомнил, потому что третий уровень Вендетта взял, съев семнадцать сердец. После чего каннибализм утратил смысл. На четвёртый уровень сердца третьей эволюции поднять не могли.

Посему мой некромант зомбировал последнего техника с помощью заклятия и выстрела в затылок. А после приказал ему навести в зале порядок. Сложить все руки, ноги, туловища и головы в отдельные кучки.

К тому времени я уже закончил захватывать призраков. Не знаю, чем руководствовался Вендетта, но я не смог поглотить бы такую толпу, если бы он не отрезал их телам конечности. Хоть они и призраки, а без ног быстро перемещаться им оказалось трудно.

А потом прибежала охрана. Все пять человек. Ну, тут, наверно больше и не требовалось. Но они и профессионализмом не блистали. Что они сделали, когда увидели человека с ног до головы забрызганного кровью, делающего кучки из частей тел и между делом, поедающего мозги? Они сразу же открыли по нему огонь! Из штатных парализаторов.

Что испытывает зомби, когда его пытаются парализовать?

Ничего. Кроме агрессии. Которую он и проявил, напав на командира охраны.

Оставшиеся четверо сообразили-таки перевести бластеры в летальный режим и в четыре ствола стали поливать лучами смерти... своего командира и обнимающего его зомби.

В их защиту могу сказать, что командир перестал мучиться от того, что ему делали трепанацию с помощью зубов.

Удивительно, но на зомби лучи тоже подействовали. Он просто взорвался облаком праха, не вынеся переизбытка энергии смерти в своём организме.

Бластеры оставшихся в живых охранников загудели и засветились красными индикаторами, намекая на перегрев. После чего с ближайшего дивана, где он спокойно просидел всё представление, встал Вендетта, и четырьмя выстрелами парализовал всех.

Через две минуты у нас было уже четыре вооружённых зомби. Хотя, мой напарник меня не видел, но видимо, догадывался о моём присутствии. Да и сложно не догадаться, когда вся кровь, покрывавшая зал собралась на полу и на стенах, в рисунки вопящих в ужасе лиц. Так отреагировала оставшаяся в крови энергия духов на их поглощение.

Интересно, что подумают космодесантники, когда прилетят выяснять, почему тюрьма перестала выходить на связь?

Кроме утилизированных техников, мы нашли ещё несколько человек обслуживающего персонала и менеджеров в администрации. Спрятаться то в тюрьме, где все заключённые не покидают виртуальных капсул, особо негде. Но директор смог. Потому Вендетта обратил в зомби всех оставшихся сотрудников и отправил на его поиски.

И почти нашли. Когда мы приближались к ангару, пропала гравитация, а за закрытыми дверями взревел двигатель космического корабля.

Я никогда не приносил в жертву души людей. Даже в Квантуме, где сие действие не уничтожало их навечно, и было чем-то вроде ультимативной способности высшего некроманта. Но для душ, что я сейчас собрал, это будет справедливым возмездием.

Правда, потом я стану бесполезен, но так надо.

Быстро произношу текст призыва Бездны. Надо же, я его помню. И почему мне кажется, что он произносит сам себя?

Все собранные во мне души сгорают в белом пламени. Я вижу его цвет, когда оно вырывается из моих глаз. Двумя лучами прожигает стену ангара, попадает во взлетающий корабль и превращает его в шар плазмы.

Взрыв выносит ворота и большую часть стены ангара. А его крыша и так находилась в открытом состоянии. Нам воздух не нужен, но он выталкивает зомби с Вендеттой в ангар, а потом мертвецы начинают вылетать вверх, в безвоздушное пространство. И у меня совершенно нет энергии, чтобы помочь.

Гравитация возвращается, и все зомби врассыпную падают на пол. А вместе с ними приземляется оплавленная спасательная капсула. Из неё с трудом вылезает некто в белом скафандре. Значит, не нежить. И вообще, не магическая раса, иначе бы уже чем-то нас долбанул. Ветка технической эволюции? Логично. Но тогда без своих приблуд он не опасен?

Рассыпанные по окружающей поверхности зомби поднимаются и начинают двигаться к главному гаду. Но снова падают как подрубленные. Вендетта тоже падает на колени.

Усилил гравитацию? Если он сможет использовать её чтобы разорвать зомби... нет, он просто давит ей. Вендетта падает ниц, всем видом демонстрируя своё поражение. Что-то задумал?

Безошибочно определив некроманта, к нему подходит технарь четвёртого... а может, пятого уровня? И тут все расплющенные по взлётной поверхности зомби вспыхивают изнутри белым огнём.

Вендетта провёл тот же призыв, что и я, только принёс в жертву души запертые внутри зомби. Но теперь энергия не тратится на сбивание космических кораблей, а вся уходит на призыв Бездны.

И она приходит.

На фоне сгорающих в белом огне мертвецов рядом с нами открывается чёрная трещина в реальности. Из неё выходит угольно чёрный человек с головой оленя, еле протискиваясь сквозь узкий портал своими развесистыми рогами. Которые, впрочем, сразу начинают удлиняться, превращаясь в колючие щупальца.

Миг и наш враг опутан ими и поднят над головой пришельца. Одно скручивающее движение и они, как гибкие пилы разрывают тело.

Гравитация вновь пропадает и кровавый фарш разлетается во все стороны. Я вижу, что лежащий Вендетта попытался подняться и сразу начинает улетать в космос. Оленемордый же

по-прежнему твёрдо стоял на ногах и смотрел вверх, где начал формироваться призрак разорванного космонавта.

Он сформировался единым куском, без посмертных повреждений. Явно, пятый уровень. Но загробная жизнь у него выдалась короткой. Его облик сразу начал плыть, как воск над огнём и испаряться знакомым серым дымом. Только шёл этот дым не вверх, а вниз. Прямо в пасть призванному демону Бездны.

Здорово. А я ему вообще на один зуб. Но бросить друга не могу.

Пожрав свою жертву, олень заметил улетающего Вендетту и поманил того пальцем. К нему сразу вернулась гравитация или что-то, что с успехом её заменяло. И это что-то притянуло некроманта прямо к демону.

Они о чём-то начали говорить, но я не слышал. И даже не потому, что вокруг не было атмосферы, призракам на такие мелочи плевать. А потому, что его призвал Вендетта.

Обсудив между собой что-то, олень посмотрел на меня и кивнул.

Мир потемнел. Зомби догорели? Нет, это меня затягивает в какой-то чёрный туннель. Вот только кончается он не светом, а водой. Я тону в чёрной воде.

Ещё миг и мои ноги коснулись устланного костями дна Мёртвого мира. Над ним колышутся в такт невидимых волн тысячи ещё не утративших свою костяную структуру, скелетов.

Значит, это был сон. Вернее, задремав во время долгого спуска сюда, я, наконец, вспомнил, все свои сны, что мне снились в этом мире.

Пора поговорить с Анубисом.

http://tl.rulate.ru/book/28038/2948972